

Он слышал в ее голосе веселье, а в ноздри ему ударил сладкий цветочный аромат, который он всегда ассоциировал с ней. "Ты не ранен, и то, что ты слишком устал, не повод отказывать мне в танцах, которые были мне обещаны". "Мы танцевали", - сказал Гарри, улыбаясь, но не открывая глаз. "Едва ли! Чтобы я осталась довольна, тебе придется сделать нечто большее", - грубо сказала она. "Правда?" спросил Гарри, наслаждаясь этим подшучиванием. Он широко открыл глаза, когда воспоминания о ночи обрушились на него. Он резко сел, оглядел комнату и почувствовал легкую панику. Он почувствовал, что его сердцебиение участилось, когда он узнал свое окружение. Он снова был в том месте, которое поклялся никогда больше не видеть. Он снова был на Гриммаулд Плейс... в доме Сириуса. Он лежал на диване в одной из маленьких гостиных, расположенных в стороне от главного коридора, а его голова покоилась на груди Джинни. Она успокаивающе поглаживала его по спине, очевидно, понимая его тревогу. "Почему мы здесь?" - напряженно спросил он, с трудом пытаясь хоть что-то сделать, кроме как оглядеть окружающую обстановку. Джинни придвинулась ближе и обхватила его напряженные плечи. "Мы отправили сюда много беженцев со свадьбы, помнишь? Мама была слишком настойчива, чтобы оставить кого-либо в Норе, пока палаты не будут тщательно проверены, поэтому мы переехали сюда на ночь. Билл и Флер категорически отказались позволить Волдеморту испортить их особенный день. Они продолжили праздник прямо в бальном зале; оркестр установил свое оборудование и сейчас играет внизу". В голосе Джинни Гарри услышал нескрываемое уважение к поступку Флер. "Билл в порядке?" - спросил он. Если он чувствовал себя так же плохо, как и он, то Билл точно не мог танцевать. Он покрутил шеей из стороны в сторону, пытаясь понять, хватит ли у него сил танцевать. Он чувствовал себя так, словно мог проспать целую неделю, и ему было неприятно думать, что Билл в гораздо лучшей форме. "О, он просто стоит в углу и смотрит, как танцует Флер.

Он едва может держать глаза открытыми, но она не собиралась позволить ему потратить всю оставшуюся энергию на танцы. Я уверена, что у нее на него другие планы на этот вечер", - ответила Джинни, ее глаза блестели. Потребовалось мгновение, чтобы до него дошел весь смысл сказанного Джинни, и когда это произошло, Гарри покраснел. "Джинни!" Ее слова вызвали в памяти образы того, что могут затеять Билл и Флер, о чем ему совсем не хотелось думать. Когда Джинни так приятно прижималась к нему, его мысли переключились на такие образы, о которых ни один из ее братьев не хотел бы, чтобы он думал, и его анатомия начала реагировать. Он неловко сдвинулся, воротник его рубашки вдруг стал невыносимо тесным. "Это привлекло твое внимание", - сказала Джинни, ухмыляясь так, словно точно знала, что сделала. Она была права: он был занят мыслью о возвращении на Гриммоулд Плейс, пока она не переключила его мысли на другие вещи. "Рон и Гермиона", - внезапно сказал он, с тревогой глядя ей в глаза. "Я видел Патронуса Рона, так что я знаю, что он в конце концов появился, но..." "Не о чем беспокоиться", - успокаивающе сказала Джинни, покачав головой и положив мягкую руку ему на губы. "Гермиона действительно была чем-то проклята, но когда я ее увидела, мама уже ухаживала за ней. Я еще ни от кого не узнала всю историю, так как была занята тобой, но я думаю, что это как-то связано со ссорой между Роном и Виктором Крумом".